

Более тысячи воинов из Восточного лагеря, атакованные отрядом Гуань И численностью чуть более тысячи человек, в мгновение ока полностью потеряли всякий строй. Когда Ми Фу получил ранение и некому стало отдавать приказы, трусы просто побросали оружие и бросились назад, толкаясь и теснясь.

В глазах Гуань И мелькнуло свирепое выражение:

— Элитные воины Восточного лагеря — и всего-то этого стоят? Братя, за мной!

Он знал: этот бой решит всё.

В его ушах раздался системный звонок:

— Динь! Ваши солдаты уничтожили...

Звуки резни донеслись до палатки, потревожив запертых там воинов из Цзинчжоу.

Один из мужчин среднего возраста поднялся на ноги:

— Цзюньсыма Чэнь, вы только послушайте этот шум, неужели генерал Гуань вернулся с боем?

Этот человек раньше служил знаменосцем у Гуань Юя. Когда-то он последовал за Гуань Юем в Цзянлин, но затосковал по семье, сбежал обратно, за что Ми Фан и посадил его под домашний арест. Услышав боевые клич, он подумал, что это вернулся Гуань Юй.

Цзюньсыма Чэнь в прошлые времена командовал тремястами солдатами, а теперь у него в подчинении не осталось никого. Нахмурившись, он произвел:

— Генерал Гуань там уже потерпел поражение, с чего бы ему быть здесь? Скорее всего, это люди из Ичжоу, либо воины У сошлись в схватке с солдатами Вэй.

Сидевший неподалеку крупный мужик с иссеченным шрамами лицом взволнованно воскликнул:

— Да какая разница, кто это! Видишь, наши охранники все пропали, если сейчас не уйти, то чего еще ждать?

Он посмотрел на цзюньсыма Чэня: среди всех этих заключенных именно Чэнь обладал наибольшим авторитетом. Эти люди провели под стражей столько времени, натерпевшись унижений, и никто из них больше не хотел здесь оставаться.

Цзюньсыма Чэнь окинул взглядом окружающих: на всех них были лишь простые халаты, а оружие и доспехи давно отобрали. Идти с голыми руками против тех, кто вооружен мечами и копьями — разве это не самоубийство?

Гнев мужика вспыхнул с новой силой:

— Чэнь Чжао, ты что, намерен ждать здесь смерти? Если хочешь сдохнуть, то я не собираюсь. Это ты тогда заманил меня обратно, я так и не увидел матушку, зато просидел здесь столько дней. Я виноват перед генералом Гуанем, я должен вернуться.

— Верно, пусть даже нас накажут по возвращении, это все равно лучше, чем чахнуть здесь в неволе.

Поднялся еще один мужчина. Из десяти солдат в этой палатке большинство желало бежать в возникшей суматохе.

Чэнь Чжао перевел дыхание и вымолвил:

— Ладно, уходим. Зовите братьев из остальных палаток, прорываемся через восточные ворота!

— Всем держаться! — заорал Ми Фу, прижимая руку к плечу и пытаясь за счет численного перевеса сдержать натиск людей Гуань И.

— Бац!

Один из телохранителей сбил солдата Восточного лагеря ударом щита, а Гуань И воспользовался моментом и нанес колющий удар мечом навывлет.

— Динь...

— Враг повержен, получен опыт...

Система подала голос, но у Гуань И не было времени вглядываться.

Он отчетливо понимал: если затянуть, люди из других лагерей города Цзянлин непременно услышат шум. Необходимо захватить более чем двадцатитысячную армию цзинчжоуцев в Восточном лагере до того, как остальные лагеря успеют отреагировать.

— Цсс...

Длинное копьё со свистом пронеслось в опасной близости от плеча, оставив кровавую царапину.

Стиснув зубы, Гуань И левой рукой перехватил древко копья и одним ударом меча отрубил противнику руку, державшую оружие.

Заметив, что Гуань И ранен, Гуань Хао с мечом бросился к нему.

— Не подходи! — рывкнул на него Гуань И. — Сначала поймай главаря, прикончи Ми Фу!

Около двух десятков телохранителей продолжали прикрывать его, так что в ближайшее время он не умрет. Гуань Хао должен был разделаться с Ми Фу, только тогда бой в Восточном лагере можно было считать завершенным.

Услышав приказ, Гуань Хао выставил вперед щит, принял на себя удары нескольких вражеских копейщиков, с боем прорубил проход и устремился прямо на Ми Фу.

Ми Фу запаниковал и спешно приказал стоявшим рядом солдатам защищать его.

Глаза Гуань Хао налились кровью от ярости. Его щит был полностью изрублен, и он просто швырнул его во врага, целясь прямо в Ми Фу.

— Трах!

Щит со страшной силой врезался в грудь, и Ми Фу полетел с лошади наземь.

Глаза Гуань И вспыхнули, и он тут же велел своим людям кричать во всю мочь:

— Ми Фу убит! Ми Фу убит!

Солдаты Восточного лагеря огляделись — и действительно, следов Ми Фу нигде не было видно. Их строй мгновенно рассыпался.

— Я... я еще... — Ми Фу попытался подняться при поддержке нескольких солдат, но в Восточном лагере уже началась паника, воины бросали оружие и отступали.

В этот самый момент запертые в Восточном лагере цзинчжоуские солдаты сплотились, сбили с ног сотню стражников и сплошной темной волной хлынули к воротам лагеря.

Увидев столько появившихся людей, Гуань И сперва испугался, но, заметив, что у тех нет оружия, мгновенно сообразил: это и есть те самые пленные воины из Цзинчжоу.

Он вовсю затянул горло:

— Я Гуань И из рода Гуань! Братья-цзинчжоуцы, наш род Гуань вернулся!

Гуань Юй целое десятилетие удерживал Цзянлин, и в глазах этих цзинчжоуских солдат он был подобен божеству. Услышав от Гуань И, что Гуань Юй вернулся с победой, многие воины тут же прослезились.

В Восточном лагере воцарился полный хаос.

Здоровый детина с ручки от ковши толщиной ухватил древковое знамя и обрушил его на голову воина Восточного У. Тот даже толком не успел увернуться, как полетел боком, сбив по пути двух-трех товарищей, прежде чем рухнуть на землю.

— Мы были виноваты перед генералом Гуанем, но теперь генерал вернулся! Братья, смоем вину кровью этих негодяев!

У оставшихся цзинчжоуских солдат покраснели глаза, и они с яростными воплями бросились в атаку.

Ми Фу пластом распластался на земле, его ноги дрожали, как осиновый лист на ветру.

Конец.

В его голове крутилась лишь эта единственная мысль. Кончено не только с ним самим — кончено с кланом Ми, кончено со всем городом Цзянлин.

Зарево пожара в Восточном городе окрасило полнеба в багровый цвет.

Ми Фан погрузился в глубокий сон, но верный слуга яростно растолкал его. Открыв глаза и увидев багровое зарево на востоке, Ми Фан мгновенно переменялся в лице, вскочил с постели и во всю мочь заорал, приказывая передать приказ в Западный и Северный лагерь — немедленно поднять солдат по тревоге.

В Южном лагере Хань Дань уже вскочил в седло.

Он уставился на восточную часть города, нахмутив брови так, что они сошлись на переносице. С теми пятью тысячами воинов, что были под его началом, сдержать бунт не получится.

— Сначала взять под контроль Южные ворота, — сквозь зубы отдал приказ Хань Дань.

Пока городские ворота находятся в его руках, в худшем случае удастся хотя бы отступить.

Мысленно он покрыл Ми Фана самыми грязными ругательствами. Он же давным-давно говорил этому никчемному глупцу, что цзинчжоуских солдат нельзя оставлять в живых, их следовало держать поротно и в разных местах. Тот всё тянул — и вот дотянулся, теперь действительно стряслась беда.

Пять тысяч воинов У во главе с Ханем Дань бросились к Южным воротам.

Что же до Майчэна, то его в три слоя окружили войска Восточного У.

Однако теперь, когда у Гуань Юя появились продовольственные запасы, он чувствовал себя уверенно. Войска Восточного У несколько раз штурмовали город, но так и не смогли его взять.

На городской стене Гуань Пинь заметил приближающегося Гуань Юя в сопровождении Чжоу Цана и поспешно вышел навстречу:

— Отец, уже поздно, твои раны еще полностью не зажили, почему бы тебе как следует не отдохнуть?

Гуань Юй покачал головой, и его взгляд упал на темную даль за пределами стен:

— И-эр уже два дня как вошел в город, разве я могу уснуть?

Едва он договорил, как за городской стеной внезапно грянул гром.

Звуки ожесточенной схватки, крики умирающих и лязг скрестившегося оружия слились в единый гул. Военачальник в боевых доспехах, с широким мечом наперевес, рубил врагов из армии У, с головы до ног залитый кровью. Не было ни единого воина, способного выстоять против него хотя бы удара — в мгновение ока он положил с десятков человек.

Но солдат Восточного У было слишком много, военачальника окружили со всех сторон, и прорваться ему никак не удавалось.

Прищурившись, Гуань Юй всмотрелся и узнал воина:

— Это вернулся Юаньцзянь! Таньчжи, ступай скорее на помощь!

Гуань Пинь не раздумывая схватил свой меч Цинлун, сошел с городской стены и с дюжиной верных конников вылетел за городские ворота.

Ми Фу вытащил меч и приставил к собственной шее, изо всех сил полоснув лезвием.

Кровь брызнула на землю.

Когда он рухнул, его глаза оставались широко открытыми. Оставшиеся в Восточном лагере солдаты Восточного У побросали оружие и попадали на колени, моля о пощаде.

Гуань И не смотрел на них, в его голове зазвучал тот самый голос:

Динь.

Шкала опыта заполнена.

Повышение уровня завершено.

Гуань И закрыл глаза. Шкала опыта снова заполнилась.

Всплыло окно интерфейса:

— Хозяин: Гуань И

— Возраст: 15 лет

— Уровень: 2

— Опыт: 0

— Боевые навыки: владение ножом 2-го уровня, владение мечом 1-го уровня, владение луком 1-го уровня, владение щитом 1-го уровня, владение копьем 1-го уровня

— Войска: Личная гвардия генерала

В этом бою Гуань И потерял чуть более двух сотен солдат.

Но на противоположной стороне осталось лежать почти две тысячи трупов.

Уровень подготовки этих воинов 1-го уровня позволял им чувствовать себя хозяевами положения где угодно.

Глядя на интерфейс, Гуань И вспомнил, что с повышением уровня полагается одна попытка поиска сокровищ.

Мысленно он щелкнул по разделу поиска сокровищ.

— Начать.

Колесо фортуны закрутилось.

Гуань И мысленно скомандовал остановиться.

Стрелка замерла, и перед ним возник сверкающий серебряный шлем-кабассион.

— Название сокровища: Светлый серебряный шлем

— Эффект: повышение авторитета хозяина, укрепление боевого духа

— Головной убор, обитый серебряной кожей, особенно любимый молодыми и доблестными военачальниками

Гуань И открыл глаза.

В его руке материализовался серебряный шлем.

Окружающие восприняли это как должное, словно вещь всегда находилась при нем.

Он водрузил серебряный шлем на голову.

Размер подошел идеально.

Опустив взгляд на собственные чешуйчатые доспехи, Гуань И не удержался и скривил губы.

Мрачные черные латы в сочетании со сверкающим серебряным шлемом смотрелись нелепо при любом раскладе.

Этот комплект чешуйчатых доспехов он снял с павшего телохранителя.

Гуань И уже успел проверить: когда призванные системой солдаты погибают, их имущество никуда не исчезает. Оружие, доспехи — всё остается на месте.

— До чего же хорош наш молодой генерал! — раздался чей-то возглас в толпе.

Крупный мужик уставился на Гуань И в серебряном шлеме и брякнул первое, что пришло на ум.

Этот окрик вернул Гуань И в реальность.

Окинув взглядом стоящих на коленях цзинчжоуских пленных, он сделал несколько шагов вперед и помог подняться тем, кто стоял впереди.

Среди них оказались и тот цзюньсыма Чэнь, и только что говоривший здоровяк.

Гуань И обратился к собравшимся пленным:

— Я Гуань И, внук Гуань Юньчана. Мой дед ведет большую армию на отвоевание Цзинчжоу и приказал мне захватить Цзянлин. Хотите ли вы пойти со мной и вместе изгнать псов из У?

— Хотим! Молодой генерал, мы давно уже сыты по горло этими предателями из клана Ми!

— Стоит лишь молодому генералу отдать приказ, как мы тут же обнажим клинки!

Сбежав в Цзянлин, эти цзинчжоуские воины оказались заперты и загнаны под стражу отцами и сыновьями клана Ми, из-за чего накопили столько гнева, что он был готов разорвать их изнутри.

Услышав, что Гуань Юй вернулся с войском, они решили, что подкрепления из Ичжоу уже прибыли.

Если не присоединиться к своим прямо сейчас, то чего же еще ждать?

Гуань И повернулся к остаткам солдат из Восточного лагеря.

Те в свое время переметнулись на сторону врага лишь потому, что армия У вошла в город, а Ми Фан подал пример капитуляции, не оставив им иного выбора.

Теперь, когда Ми Фу был мертв, на сторону Гуань И перешло еще более двух десятков тысяч цзинчжоуских воинов. Раздумывать больше не приходилось, и он тут же принял решение:

— Братья, за мной, берем штурмом Арсенал!

Иметь одних людей мало — все эти воины были безоружны. Если собрать воедино два десятка тысяч глоток без оружия, получится лишь сброд. Гуань И положил глаз на городской Арсенал: только раздобыв снаряжение, эта толпа превратится в настоящую боеспособную армию.

— Вперед!

<http://bllate.org/book/19344/1891698>